

ектов, начиная с XVI в. до настоящего времени. Первоначально данный процесс был связан со сменой землевладений. Например, каждый помещик стремился переименовать свое село в честь святого, именем которого был назван сам. Совершенно новый период начался после 1917 г., когда на смену топонимическому принципу пришел идеологический. Первыми исчезли названия, связанные с именами царской семьи, а также данные по именам святых и церковным праздникам. Вместо подобных топонимов появились или мемориальные названия в честь революционных и государственных деятелей (*г. Демидов*), или названия идеологизированного характера, мотивированные словами *знамя, коммуна, красный, октябрь* и под. Выражая свое отношение к переименованиям последних десятилетий, автор отмечает, что исчезновение некоторых старых топонимов, отражающих особенности местности и занятия жителей, прерывают культурные традиции и нарушают устойчивость топонимической системы, лишают ее равновесия.

Оценивая монографию в целом, отметим, что она представляет безусловный интерес не только для исследователей топонимии, но и для диалектологов, этнолингвистов, социолнгвистов. Выходящий за рамки чистой лингвистики богатый историко-культурный материал, неизменно присутствующий в работах подобного рода, может быть полезен географам, историкам, этнографам и всем, кому небезразличны проблемы краеведения и родного языка.

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

**НОВОЕ ИЗДАНИЕ О ДОНСКОМ
ДИАЛЕКТЕ**

(Рецензия на книгу: Кудряшова Р.И. **Донские казачьи говоры Волгоградской области: тексты и задания: учеб.-метод. пособие. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. 120 с.)**

Изучение донских казачьих говоров вступает в новую стадию. После трудов А.В. Миртова, составившего первый «Донской словарь», монографических исследований и ста-

тей Л.М. Орлова, на положениях и указаниях которых была основана работа группы волгоградских лексикографов, издавших в 2006–2009 гг. шесть выпусков «Словаря донских говоров Волгоградской области», в начале 2011 г. вышла в свет небольшая книга Р.И. Кудряшовой, знаменующая собой переход от теоретического и лексикографического описания народных говоров казаков к их практическому преподаванию, обучению студентов и школьников пониманию красоты и неизбывности донской казачьей речи.

Пособие открывается обстоятельным введением, в котором дана краткая история заселения Дона русскими людьми, описана диалектная система донских казачьих говоров. Автор упоминает, что диалектологические экспедиции студентов и преподавателей ВГПИ (ВГПУ) в казачьи районы Волгоградской области были начаты еще в 1949 г. Опираясь на классификацию Л.М. Орлова, данную им в книге «Русские говоры Волгоградской области» (1984), Р.И. Кудряшова подразделяет донские говоры на три группы: *хопёрские, медведицкие и чирские* (с. 6). На основании этого разделения, соответствующего административному членению Области Войска Донского, от которой к Волгоградской области были присоединены три округа – Хоперский, Усть-Медведицкий и Второй Донской, материал пособия распределен на три части.

Автор подчеркивает, что казачьи говоры Волгоградской области являются однородными (с. 4), однако в каждой из групп сложились специфические черты, которые не отменяют этой однородности. Пособие является уникальным как по объему исследованных населенных пунктов, так и по количеству включенных в него текстов. В книгу вошел материал из 44 поселений Волгоградской области, в каждом из которых записано от одного до шести текстов. В пособие входят 84 текста разного объема. Так, записи в ст-це Сергиевской Даниловского района состоят из 3–5 строк (с. 69–70), а в ст-це Нехаевской от информанта А.И. Антонова во время экспедиции 2000 г. было записано более трех страниц (с. 96–98). Больше всего текстов (6) было получено на хут. Тормосине (с. 28–32), на один меньше – на хут. Ветютневом Фроловского района (с. 62–67) и в упомянутой ст-це Сергиевской.

Диалектологическая часть предваряется историко-топонимической: в пособии приводится информация о возникновении населен-

ного пункта, происхождении его названия, числе жителей в разные годы, что делает книгу интересной не только для филологов, но и для краеведов.

Сбор материала для этого пособия происходил на протяжении более полусотни лет. Р.И. Кудряшова бережно сохранила записи своих предшественников, сама зафиксировала много образцов диалектной речи в разных районах Волгоградской области, использовала тексты, полученные во время регулярных экспедиций в казачьи районы и в ходе индивидуальной диалектологической практики уроженцев станиц и хуторов Подонья.

Описание донских говоров начинается с юга, первый раздел посвящен народной речи Второго Донского округа, который располагался на территории нынешних Чернышковского, Котельниковского, Суровикинского, Калачевского, Иловлинского, Октябрьского (можно было отметить, что большая часть поселений этого района не являются казачьими, лишь вдоль Дона находятся хутора, населенные казаками), западной части Светлоярского и небольшой части Фроловского районов. Исследовательница утверждает, что говоры названы по окружной станице Нижнечирской, хотя точнее было бы сказать, что название подгруппе было дано Л.М. Орловым по реке Чир, на которой стояла столица округа.

Описав характерные черты диалекта, автор переходит к конкретным населенным пунктам (всего 13 поселений). Первый очерк посвящен станице Пугачевской и хут. Генераловскому. После довольно обширного текста формулируются вопросы и задания для студентов. Второй очерк рассказывает о станице Нагавской, приводится этимология топонима из книжки И.Г. Долгачева. На хут. Тормосине записи были сделаны еще в 1968 г. учителем П.И. Улитиним и в 1973 г. – автором монографии. Еще раньше проходил сбор материала в хут. Озерки Иловлинского района, сохранилась запись 1950 г., сделанная А.А. Дычкиной (с. 37).

Медведицкие говоры находятся на территории нынешних Серафимовичского, Клетского, Михайловского, Даниловского, большей части Фроловского, небольших частей Кумылженского, Новоаннинского, Еланского, Котовского и Ольховского районов. Как и в первой части, здесь после описания общих черт диалекта приведены очерки об истории 12 населенных пунктов и тексты, записанные в них. Чаще всего дана полная характеристика инфор-

манта, но иногда встречаются и краткие данные: *баба Дуня, 76 лет* (с. 53). Самыми ранними текстами пособия являются записанные на хут. Ветютневом Фроловского района во время диалектологической экспедиции в 1949 г. При сравнении с записью 1985 г. обнаруживается, что за прошедшие годы в этом хуторе утратилось *щёканье*, отмеченное во всех текстах 1949 г. На это в задании обращается внимание студентов (с. 67).

Тексты хоперских говоров занимают 35% пособия (на чирские и медведицкие приходится по 27 и 22% соответственно), что связано как с более подробным описанием населенных пунктов, так и с большим количеством включенных в пособие станиц и хуторов. В книге приведены записи из 19 населенных пунктов бывшего Хоперского округа. Один из текстов записан Р.И. Кудряшовой на хут. Поповом в 1974 г. (с. 106). На территории бывшего Хоперского округа ныне находятся Урюпинский, Новониколаевский, Нехаевский, Алексеевский, Киквидзенский, Новоаннинский, большая часть Кумылженского и часть Еланского районов Волгоградской области. Подробно рассказано об истории ст-ц Михайловской (с. 74–75), Букановской (с. 107–108). Некоторые рассказы опираются на публикации районных газет (ст-ца Луковская – с. 90–91), другие – на рассказы старожилов (хут. Яминский – с. 85) и т.д. В текстах описаны жизнь, традиции и обычаи, предметы быта и блюда, земледельческий труд и праздники казаков. Эту книгу можно смело назвать лингвокраеведческой, потому что из нее любой читатель почерпнет разнообразный богатый материал о донском казачестве. В аннотации справедливо указано, что пособие может быть использовано не только студентами, аспирантами, магистрантами, но и всеми, кто интересуется живой народной речью.

Самостоятельной ценностью обладает список литературы. В нем приводятся учебники по русской диалектологии, книги и статьи известных отечественных ученых, особо выделены публикации о донских народных говорах, диалектологические словари (по недоразумению, видимо, в список не попал словарь А.В. Миртова, хотя его первая книжка о донских говорах упомянута в списке основной литературы). В списке дополнительной литературы названы диссертации учениц Р.И. Кудряшовой, многие из которых упомянуты в качестве авторов диалектных записей на страницах

пособия (Н.А. Григорьева, А.А. Калинина, М.В. Калинина, Е.В. Кузнецова, Д.И. Лалаева, Е.В. Сеницына), а также ее коллег из Волгограда и Ростова-на-Дону.

Отметим некоторые мелкие замечания. Вряд ли стоило писать, что донские говоры не являются однородными (с. 6), лучше было определить несходство между отдельными диалектными группами другими терминами: не полностью совпадают, имеют частичные отличия и т.п., поскольку гомогенность, как утверждает автор во всех своих публикациях (например, в монографии и докторской диссертации), является основополагающим признаком донского диалекта. Названия населенных пунктов в целом соответствуют официальным, приведенным, например, в книге А.В. Воробьева, но топоним *Поляна* (с. 89) является народным вариантом официального наименования *Поляновский*.

Замечательное пособие подготовила Р.И. Кудряшова. К нему уже проявили интерес диалектологи из других регионов страны, оно активно используется на занятиях по русской диалектологии в нашем университете и его Михайловском филиале. Исследовательница накануне своего юбилея полна новых планов, поэтому мы все с нетерпением будем ждать выхода в свет интересных книг Риммы Ивановны Кудряшовой.

Литература

1. Воробьев, А.В. Поселения Волгоградской области. Волгоград : Станица-2, 2001. 320 с.
2. Долгачев И.Г. Язык земли родного края. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989.
3. Кудряшова Р.И. Специфика языковых процессов в диалектах изолированного типа (на материале донских казачьих говоров Волгоградской области). Волгоград : Перемена, 1998.
4. Миртов, А.В. Донской словарь: материалы к изучению лексики донских казаков. Ростов н/Д., 1929.
5. Миртов А.В. Казачьи говоры. 2-е изд., перераб. Ростов н/Д. : Севкавказ, 1926.
6. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области. Волгоград / ВГПИ, 1984.
7. Словарь донских говоров Волгоградской области. Вып. 1–6 / сост. Е.В. Брыкина, Р.И. Кудряшова, В.И. Супрун / под ред. Р.И. Кудряшовой. Волгоград : Изд-во ВГИПК РО/ ВГАПК РО, 2006–2009.

Е.Е. СТЕФАНСКИЙ
(*Самара*)

**ПОЛЬСКИЕ ЭТНОЛИНГВИСТЫ
В ПОИСКАХ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА СЛАВЯН (Рецензия на книгу:
Etnolingwistyka i lekstkografia:
междунар. науч. сб. / науч. ред.
проф. Войцех Хлебда. Ополе, 2010.
248 с.)**

Польская этнолингвистика, начало которой было положено в 1980 г. изданием пробного «Словаря народных языковых стереотипов», давно уже вышла за пределы Польши и Люблинской школы, где она зародилась под руководством профессора Е. Бартминьского. На XIV Международном съезде славистов была образована этнолингвистическая комиссия, а исследования школы профессора Е. Бартминьского приобрели статус международного исследовательского проекта «Культурно-языковая картина мира славян в сопоставительном аспекте», который должен быть реализован в рамках серии мероприятий, объединенных общим названием «Konwistorium EUROJOS (европейской языковой картины мира)».

Рецензируемый сборник включает в себя материалы одного из таких мероприятий – методологического семинара, посвященного словарям как источникам этнолингвистической информации, который состоялся в апреле 2009 г. под эгидой Института восточнославянской филологии Опольского университета. Год проведения семинара был юбилейным для профессора Е. Бартминьского, поэтому рецензируемый сборник посвящен юбилею основателя польской этнолингвистики.

Научный редактор сборника профессор В. Хлебда во вступительной статье называет три причины расцвета польской этнолингвистики. Во-первых, роль личности самого Е. Бартминьского, который совсем не похож на кабинетного ученого. Он живо интересуется народным искусством, делами простых людей, а из-за своей гражданской позиции в годы Военного положения оказывается среди интернированных. Во-вторых, совпадение рождения польской этнолингвистики со сменой парадигм в мировой лингвистике и гуманитарных науках в целом. В-третьих, развитие этнолингвистики происходило в годы радикальных социально-экономических перемен в Польше